

Глава 162 Обустройство на новом месте

После этого впечатленные мужчины принесли клятву верности своему господину, на этом кристалле, ощутив на себе воздействие магии, она странным образом омыла и приятно оздоровила их, подтверждая чистоту помыслов.

Тут же были найдены еще два тайника, в таких же нишах. В одном оказалось несколько магических свитков, только потому они и уцелели, благодаря магии. А во втором находилось артефактное оружие: нагинаты и мечи. Это было передано тут же евнухам, поскольку они отвечали за охрану Чэнь Жуна. Но сами тайные ниши Жене понравились. В одну из них были поставлены найденные сундуки.

Остаток дня прошел в хлопотах. Перед кузнечной лавкой, и будущей чайной разобрали внешние стены, используя камень от них для опорных столбов фасадов и стен новых лавок. От господского двора эту часть поместья отделила сетчатая изгородь из обычного бамбука, ученики столяра их наловчились делать еще в Наньняне, и туда служанки перенесли вьющиеся глицинии и розы, чтобы создать живую изгородь с неприметным проходом и дорожкой ведущей к мостику и боковому входу в господский дом...

Господин частенько посещал оба эти места. Но даже при этом свободного пространства вокруг пруда хватало, к тому же там мимо кузни и кухни шел второй проток от пруда, уходящий за стену, в канал, и кузня и чайный дом имели по два этажа, второй привычно возводился из бамбука с обмазкой глиной, здесь этого добра было много. Нанять возчиков хорошей глины было делом нескольких минут, желающих подработать хватало. И хотя в большинстве тут довольствовались «бумажными» стенами, климат был куда теплее, чем в Наньняне, зимы тут, считай, и не было, но если рука набита на более качественное, да еще и для себя, чего ж лениться? К тому же господин обещал поощрить. У плотника было в достатке заготовок, да и разобранные строения все пошли в «переработку» так что стук топоров, молотков, и писк пил радовал окружающих.

Первыми оказались готовы кузня с лавкой кузнечных товаров, и чаевня. Кузнец тут же застучал молотом, были нужны скобы и гвозди. Чтобы он не раздражал состоятельных соседей аристократов, Чэнь Жун развесил «вымпелы тишины» по углам его места обитания, так что даже в метре от кузни слышался только слабый стук, не громче бамбуковой водяной мельницы, уже закрутившейся рядом с кузней, подавая воду для нужд кузнеца и повара из родника, питающего пруд. Тут их было несколько. Потому и возникла подобная заболоченность.

В это же время, наконец, были приведены в порядок и главные ворота господского двора, и над ними появились вымпелы, уличные фонари и название, вырезанное на доске и «позолоченное» краской из бронзового порошка в смолистом лаке. Сами ворота были подновлены и покрашены с добавлением все той же краски. Порошок для нее сделал Чэнь Жун, просто ударив несколькими заклинаниями потоков измельчения в пару брусков бронзы. Рядом с кораллом магичилось в разы проще. Внутренний коралл в пространстве и этот, кажется, вошли в резонанс, быстро заполняя ядро силой.

Плотник был поражен простой получения такой прекрасной краски. Всего-то чуть-чуть

магии...

До открытия лавок, конечно, было еще далеко, Но Чэнь Жун сам себе написал разрешение на открытие на своей земле лавок своих слуг, и заверил своей магической печатью. Он не сомневался, что скоро придут гости-чиновники. Лучше, чтобы все было готово

Часть крыши над господским домом разобрали и тоже возвели второй летний этаж с террасами, главное, что люди, видя, что дом строится, не задавали вопросов: « откуда взялся первый»... строится же... видно... Чэнь Жун специально приказал не спешить. Чтоб было видно. На месте разобранных в гостевом дворе построек «для слуг» «по-волшебству» появились капитальные конюшня и прочие подсобные помещения, части двора из НаньНьяна, равно как и второй этаж над «гостевым домом». Теперь у слуг были индивидуальные комнаты, и даже «теплая» общая помывочная, что считалось роскошью в это время. Фурако достали из повозки.

На очереди была стена гостевого двора, выходящая на Кольцевую улицу, но для стройки следовало прикупить материалов, так что старик Шен улетел, но обещал вернуться с местным кирпичом и деревом.

Вернулся примерно через пару часов с вереницей повозок, заполненных необходимыми материалами.

Для будущего хранения повозок им был снят специальный склад на Внешнем Кольце и большая конюшня. Чэнь Жун предложил сдавать повозки и коней в аренду, тут многие так делали. Но пока повозки следовало освободить от лишнего груза.

Из них спешно вытаскивали и собирали мебель, раскладывали книги, расставляли сундуки и заполняли хранилища-кладовые шелком. Плотник с кузнецом отобрали те повозки, которые понадобятся в самом поместье, для постоянных нужд, в частности дорожная повозка самого Чэнь Жуна и его городской шицзюй. Откуда появился последний, никто не понял, но сочли, что он тут и был. Прилетел за хозяином, не иначе. А может просто разобранным везли? Кто же знает? Вон сколько всего привез, разобранныго... Маг - хозяин-то. Это вам —не это вам. Лучше даже не заваться лишними вопросами.

До самой темноты в поместье шло движение. Носился как ужаленный управляющий Лао Шен, оправдывая свое повышение. Прибывали, и убывали пустыми повозки со строительными материалами. Кирпич, бамбук, глина в корзинах, бамбуковая черепица... дерево. Да много чего.

Стемнело. Уставшие слуги, проглотив ужин, буквально упали в сон. Некоторые даже до своих мест не дошли. Видно ужин был особенно сытный.

Уж после того, как все поместье уснуло, управляющий Шен, кузнец и плотник, повар, евнухи и матушка Пинь, наконец, освободили повозки от «специальной начинки».

Матушка Пинь недоумевала, зачем надо было всех усыплять, но она была домоправительницей и должна была быть в курсе подобного. В целом тут были самые доверенные люди, давшие клятву, кроме матушки, но ей Чэнь Жун верил, она клялась еще его матери...

Мужчины же об этой «начинке» знали с самого начала, поскольку они и собирали ее

— Все спокойно, - доложил один из евнухов, развесив вымпелы.

— ...начинайте, - кивнул Чэнь Жун. Он не акцентировал на книгах. Об этом и самым близким слугам не следует знать. Как и о пространстве.

Мужчины быстро вскрыли тайники в колясках. Это были опорные столбики и второе дно повозок, уже освобожденных от грузов.

К Чэнь Жуну управляющий Шен и плотник вынесли деревянный ящик, а затем плотник вскочил обратно в экипаж.

Перед Чэнь Жуну, Матушкой Пинь и остальными «приближенными», один за другим ставили маленькие деревянные ящички и выкладывали бамбуковые запечатанные трубки.

А Старый Шен как раз переходил из одного пустого экипажа в другой. Ему активно помогал плотник, остальные приглядывали за окружающим. Впрочем, Чэнь Жун был спокоен, печати отвлечения внимания, рассеянности и сокрытия, развешанные вокруг, работали. Даже если кто полюбопытствует, то они просто оценивают повозки - какие оставить себе, а какие сдать внаем.

Через полчаса все пустые экипажи, и даже тот, в котором ехал Чэнь Жун, и тот, в котором находились его вещи, оказались освобождены от начинки. Правда, теперь они требовали некоторого ремонта. Семьдесят-восемьдесят маленьких плоских деревянных ящичков-шкатулок были расставлены на полу перед ними.

— Больше нету, — наконец сказал Старый Шен, спрыгивая вниз.

К этому времени Матушка Пинь уже довольно долго указывала на открытые шкатулки и ухмылялась от уха до уха. От коробок исходило сияние жемчуга и золота. Очевидно, они были нагружены золотом и драгоценными камнями.

Нянюшка задыхалась, поглаживая грудь. Остальные тоже довольно переглядывались, с таким господином они не пропадут! Тут было примерно столько же, сколько и в сундуках. Их молодой мастер очень богат!

— Откуда это все взялось? — спросила она, не смея верить своим глазам.

Старый Шен рассмеялся.

— Конечно, их выменяли на те последние повозки зерна.- он шутил, деньги копились с торговли достаточно давно.

Хтя да, самая большая партия пришла после продажи лишнего провианта. Только несколько аристократических семей, которых опасался принц Нань'яна, смогли вернуться в Цзянькан на этот раз. Вынужденные остаться, многие горожане все еще отчаянно нуждались в пище. Когда Старый Шен продал по приказу господина все запасы, половина ведра риса стоила одну золотую пластину, и это даже не рыночная цена. Таким образом, за несколько коротких часов Старый Шен получил много серебра и золота за три полные повозки зерна —именно их пришлось срочно куда-то пристраивать.

— Своим людям господин оставил достаточно запасов, так что это было то зерно, что мы не взяли с собой в поездку.

Услышав его объяснение, Матушка Пинь сморщила глаза в щёлочки. Она опустилась на колени лицом к востоку и пробормотала слова благодарности богам. Затем она встала и радостно сказала Чэнь Жуну:

— Мы можем купить тридцать повозок зерна с таким количеством драгоценностей!

Старый Шен рассмеялся:

— Нет, тридцать экипажей - цена в Нань'яне. Цзянькан богат продуктами, поэтому цены на еду очень низкие. Думаю, что на такие деньги можно купить здесь триста экипажей зерна.

Не успел он это сказать, как недовольно пробормотал:

— Но это касается только еды. В Нань'яне мы могли бы купить десять прекрасных лавок со складами или пару нефритовых шахт.

— Триста экипажей зерна? — изумилась Матушка Пин. — Боже мой, мой господин, мы не закончили бы есть триста экипажей ни в этой жизни, ни в следующей, ни даже в последующей.

Чэнь Жун улыбнулся. Она еще не знала о сокровищах в подвале.

— Нет, здесь все дороже, чем в Нань'яне. Этих драгоценностей хватит только на одну жизнь.

— И все же этого более чем достаточно, — быстро вставила та.

Мужчины перетаскали все сокровища в подвал дома, оставив только десять шкатулок.

— Уже поздно. Матушка Пинь, Лао(старый-уважительно) Шен, будьте внимательны. Оставим на расходы только десять коробочек: пять для нашего скорого использования и пять, чтобы хранить на всякий случай. Остальные должны быть хорошо скрыты. В подвале дома есть тайные ниши, завтра их следует наполнить и заложить кирпичом. Дверь в подвал я закрою руной. Туда никто не сможет войти без меня.

— Да.

— И это тоже сохрани, в документах — достал, наконец, из рукава шелковый свиток Чэнь Жун и протянул его Матушке Пинь. У него конечно уже была печать эмансипации совершеннолетия, выданная в магистрате, которую он теперь носил на поясе, как и печать мага, но первоисточник следовало особо хранить, как и храмовый свиток. Это его документы.

— Да, господин.

Та убрала его и вдруг вздохнула:

— Совершенное Вами относительно вашего брата, всё же было слишком бессердечно, слишком поспешно.

Поспешно? А Жунь знала эту женщину в прошлой жизни, как это могло быть поспешным? А что касается бессердечности? Чэнь Жун улыбнулся и тихо сказал:

— У меня не так много для начала. Нянюшка, в данный момент я никому не позволю разрушить то, что у меня уже есть.

Матушка Пинь не понимала, как и Лао Шен.

Чэнь Жун не испытывал желания объясняться. Он повернулся и тихо ушел в свою комнату - ему захотелось посидеть с цитрой.

Ночь прошла спокойно.

Тех, кто уснул, не дойдя до своих мест, евнухи разнесли сами. И дежурили по-очереди.

Чэнь Жун проснулся от сияния золотого солнечного света. Он повернул голову в сторону и посмотрел на свет снаружи, слыша щебетание птиц, человеческие голоса и даже тихие приветствия. Он улыбнулся и подумал про себя:

— Я добрался до Цзянькана. Я теперь независим от семьи Чэнь. Я признанный маг. У меня достаточно средств, чтобы жить безбедно. Но я еще открою лавки, чтобы иметь текущий доход.

Когда-то Цзянькан был таким красивым и далеким названием – там деньги считались навозом, а мясо и вино скармливались животным; там никогда не прекращался смех, и никогда не заканчивалась еда.

Его существование подобно райской стране в памяти обеих жизней. Он был далек от пламени войны и споров, и единственное, что тут было – это роскошь, процветание и мир.

Чэнь Жун медленно поднялся и подошел к своему зеркалу. Теперь у него имелось достаточно золота и серебра, чтобы вести неплохую жизнь в Цзянькане... Ему только нужно не стать налогом или игрушкой для сильных этого мира, чтобы его посылали туда и обратно для их развлечений. Вот почему он должен сделать все возможное, чтобы увидеть Его Величество и получить его разрешение на сдачу экзамена и возможность остаться свободным до конца своей жизни. И еще позаботиться о брате. Он не хочет потерять единственного любящего его беззаветно родственника. Но при его пилях болезни его близким не страшны.

При этой мысли Чэнь Жун тихонько замурлыкал.

Матушка Пинь уже ждала его за дверью. Она не могла удержаться от смеха, когда услышала его напевания.

— Вы уже встали, Господин? Почему Вы так счастливы сегодня?

Служанки-рабыни выставили все требуемое для умывания и приведения в порядок. Внесли подготовленную одежду.

Чэнь Жун рассмеялся.

— Не только сегодня, но и впредь я всегда буду счастлив, — он игриво подмигнул своему прекрасному лицу и длинным спутанным волосам в зеркале.

Матушка Пинь рассмеялась. Расчесывая его волосы, она спросила:

— Тогда Вы приобретете какую-нибудь землю и солидную собственность в Цзянькане?

— Конечно, придется сделать это, но в Цзянькане полно влиятельных семей. Сначала я должен встретиться с Императором, и окончательно утвердить свой статус, прежде чем смогу что-то сделать. — Только так он мог защитить свою собственность. Следует знать, что вся собственность в Цзянькане принадлежала влиятельным кланам. Даже если это не так сейчас, в будущем его могут захватить силой.

Тем не менее, дополнительные магазины и лавки можно было бы рассмотреть к приобретению. У него были мастера и их следовало привлечь к делу.

Чэнь Жун встал, протянул руки, чтобы надеть зеленое расшитое другим оттенком зелени ханьфу, и снова замурлыкал.

Он вышел во двор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36212>